

Обзор конференции «Изменения конфессиональной ситуации в Восточной Европе и Прибалтике в связи с военно-политическими процессами 1939–1941 годов»

Москва, 28 ноября 2019 года

Начало Рождественского поста в Свято-Филаретовском православно-христианском институте было отмечено научной конференцией «Изменения конфессиональной ситуации в Восточной Европе и Прибалтике в связи с военно-политическими процессами 1939–1941 годов», приуроченной к 80-летию начала Второй мировой войны. Тема конференции родилась в процессе общения историков Свято-Филаретовского института с коллегами из Гродненского государственного университета. Было решено провести совместными силами конференцию, на которой главным вопросом обсуждения станет положение различных религиозных групп и духовных объединений на фоне начавшейся войны, перемен государственных границ и официальных идеологий.

Всего в ходе конференции было сделано 11 докладов специалистами из Москвы, Санкт-Петербурга и Гродно. Представительство исследователей Западной Беларуси было особенно ценным, так как именно эти территории осенью 1939 г. перешли в состав СССР после военного поражения Польши, что неизбежно повлекло за собой серьезные перемены в жизни христианских конфессий и религиозных объединений.

Хронологические рамки, предложенные для научной дискуссии, начинались с августа 1939 г. и простирались до июня 1941 г. Такой выбор был обусловлен важностью этого переходного периода, который начался заключением пакта о ненападении между СССР и Германией, а завершился военным конфликтом этих государств. Этот, условно говоря, «мирный» период в отношениях нацистского и коммунистического режимов особенным образом повлиял на конфессиональную ситуацию на присоединенных территориях. С началом войны и стремительной оккупацией советских областей, положение церквей и религиозных объедине-

ний входит в новую историческую фазу и претерпевает серьезные изменения, что требует особого изучения и особой конференции.

Первый доклад определил смысловой вектор конференции. Хотя тема выступления не имела непосредственного отношения к истории церкви и религиозных конфессий, однако именно в нем ясно было сказано о военно-политической стороне проблемы, обозначенной в заголовке конференции. Специалист в области военной истории первой половины XX в., доцент СФИ, канд. ист. наук Кирилл Михайлович Александров выступил с докладом «Военно-политические последствия советско-германских соглашений 1939 года». Докладчик проанализировал пакт о ненападении, подписанный в Москве Риббентропом и Молотовым за несколько дней до начала Второй мировой войны. Он отметил степень заинтересованности сторон в подписании этого неоднозначного документа, проанализировал военные и политические дивиденды, полученные Германией и СССР в результате этих соглашений. Центральное место в докладе занимал разбор альтернативных пакту о ненападении стратегий внешней политики СССР. К. М. Александров предложил как минимум четыре возможных выхода из ситуации, когда Германия настойчиво предлагала подписать соглашение о ненападении. По мнению историка, Кремль мог выбрать другой сценарий развития событий, не увеличивая репутационные риски. Альтернативная история в научном сообществе вызывает различные суждения, однако в данном случае такой подход оказался весьма удачным для стимулирования дискуссии и дальнейших личных размышлений.

Второй доклад «Особенности карательной политики сталинской власти в отношении религиозных организаций и верующих на приобретенных территориях 1939–1941 годов» сделал канд. ист. наук, старший научный сотрудник центра изучения церкви и религии ИРИ РАН Игорь Александрович Курляндский. Сегодня Курляндский один из ведущих специалистов в области изучения сталинской внутренней политики, в том числе советских репрессий в отношении православной церкви. В своем выступлении докладчик убедительно показал всю прозрачность современных мифов о якобы изменившейся политике Сталина в области религии как в отношении в первую очередь РПЦ МП, так и других религий и конфессий. Репрессии в отношении верующих и клириков на тех территориях, которые согласно пакту и секретным протоколам были присоединены к СССР, не только не прекратились, но и усилились. При этом автор заметил, что

советские власти проводили репрессивную политику поначалу довольно осторожно, не желая спровоцировать массовые выступления местного населения, в большинстве не сочувствовавшего новым хозяевам. Также Курляндский затронул довольно болезненную тему — использование в политике подавления неоязычных Москве церковных групп в Прибалтике и на Западной Украине руководства Московской патриархии. Епископы-эmissары Москвы, отправленные на присоединенные территории с вполне определенным церковно-политическим заданием, были завербованы перед этими командировками советскими спецслужбами.

Виктор Александрович Белозорович, канд. ист. наук, доцент, докторант Белорусского государственного университета, заместитель декана факультета истории, коммуникации и туризма ГрГУ, доцент кафедры истории Беларуси, археологии и специальных исторических дисциплин предложил доклад на тему «Белорусская историография о межконфессиональных отношениях в Западных областях Беларуси в 1939–1941 гг.». Перед тем как развить историографическое содержание своего доклада, Белозорович представил прекрасный экскурс в поликонфессиональное положение региона Западной Белоруссии в межвоенный период, когда эти земли входили в состав Польской республики. Было сказано о колонизации культа, о ревиндикации имущества, принадлежавшего православной церкви, в пользу католической церкви, о влиянии еврейского населения, в некоторых городах и местечках составлявшего до 80–90 процентов всего населения. При этом к концу 1930-х гг. наметилась стабилизация в межконфессиональных отношениях. Изменения, начавшиеся осенью 1939 г., подорвали эту стабильность и запустили деструктивные процессы, угрожавшие установившемуся равновесию в религиозной обстановке всего края. Белозорович охарактеризовал основные этапы развития белорусской историографии, выделив ярких представителей советского периода, первого постсоветского периода, эмигрантской белорусской церковной историографии и современной исторической науки в Беларуси. Особенно ценно, что все четверо участников конференции в СФИ из Гродно занимают в этом историографическом ряду свое достойное место. В докладе Белозоровича звучали и критические нотки. В частности, он отметил, что межконфессиональные отношения в Западной Беларуси в 1930–1940-е годы до сих пор изучены крайне недостаточно.

Программу конференции продолжил представитель Гродненского университета, заведующий кафедрой истории Беларуси, археологии и специальных исторических дисциплин ГрГУ, д-р ист. наук Пивоварчик Сергей Аркадьевич с темой «Еврейское население Беларуси в 1939 г.». Доклад начался кратким обзором положения еврейского населения накануне раздела Польши. Примечательно, что польские законы не гарантировали равноправия еврейским гражданам. Поэтому установление советской власти, которая уравнивала евреев в правах с другими гражданами, еврейское население восприняло с воодушевлением и откровенно прокоммунистическими лозунгами. Советская антипольская политика поначалу сблизила белорусское и еврейское население. Однако по мере укрепления советской власти и усиления давления на православную церковь у славянской части населения Западной Беларуси постепенно усиливались антисемитские настроения. Эти процессы подготавливали всплеск антиеврейских выступлений и откровенно террористических акций в период немецкой оккупации.

На конференции выступили два специалиста по истории Римско-католической церкви в XX в. Профессор кафедры истории Беларуси, археологии и специальных исторических дисциплин ГрГУ, д-р ист. наук Эдмунд Станиславович Ярмусик представил вниманию участников конференции доклад на тему «Римско-католическая церковь в общественно-политических процессах в Западных областях Беларуси в 1939–1941 гг.». Исследователь прекрасно показал довоенное доминирующее положение католической церкви на белорусских землях в польский период; коснулся основных острых тем во взаимоотношениях православных общин и католической церкви. Новые веяния принесла с собой советская власть, настроенная крайне негативно к религии в целом и Римско-католической церкви в частности. Особенно ценно было то, что выступающий сопровождал свой прекрасно выверенный с точки зрения методологии доклад не менее яркой презентацией.

Истории католической церкви был также посвящен доклад «Католическая церковь и религиозная политика СССР на вновь присоединенных западных территориях в 1939–1941 гг.», который сделала Евгения Сергеевна Токарева, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра истории религии и церкви Института Всеобщей истории РАН (Москва). Если Э. С. Ярмусик материал своего выступления ограничил географически-

ми границами Западной Беларуси, то Е. С. Токарева рассказала о положении Римско-католической церкви на присоединенных территориях Балтийских республик.

Исследовательница особенно подробно остановилась на теме советских репрессий в отношении епископов и клириков католической церкви в Литве, Латвии и Эстонии. Было важно, что прозвучала не только подробная статистика по трем республикам, но были также приведены конкретные примеры из судеб жертв советского террора. Особенно важно, что в Литве были отмечены в 1940–1941 гг. случаи сопротивления рядовых католиков религиозной политике советской власти. Были попытки руководства католических общин договориться с советскими чиновниками, а римский понтифик Пий XII призвал свою паству в Балтии не провоцировать безбожную власть на усиление репрессивных мер.

Тематически близким к предыдущим выступлениям можно признать доклад магистра истории Анны Васильевны Вишиванюк, младшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН «Политика советских властей в отношении православной и греко-католической церкви Западной Украины в 1939–1941 гг.». Фактически это был единственный доклад, посвященный событиям на западных землях Украины. Кроме обзора положения православных приходов в период смены государственности, докладчица большое внимание уделила греко-католической церкви и ее лидеру в этом регионе митр. Андрею (Шептицкому), а также его попыткам защитить верующих от советских репрессий. Например, в марте 1941 г. он написал письмо Н. С. Хрущеву с протестом против арестов греко-католического духовенства. Советские власти вынашивали планы физического устранения митр. Андрея, однако вскоре отказались от планов его ликвидации, а выбрали метод внутреннего церковного раскола, используя обострение противоречий между митрополитом и его викарными епископами. Пожалуй, одним из самых важных выводов этого выступления стало то, что советская власть в западных областях Украины была вынуждена балансировать между антирелигиозной политикой и внешней демонстрацией лояльного отношения к церкви, что было вызвано в первую очередь высоким уровнем религиозности местного населения.

Доклад представителя Гродненского университета канд. ист. наук Светланы Владимировны Силовой был посвящен православной церкви и носил название «Православная Церковь в советской Беларуси в 1939–1941 гг.: духовенство, храмы, приходская жизнь».

Силова использовала дневники духовенства, в которых описаны события 1939–1941 гг. и дана характеристика представителям советской власти и Красной армии. Вместе с тем довольно большой объем выступления был посвящен теме репрессий в отношении православного клира, причем у рядовых верующих и сельского духовенства сохранялась иллюзия толерантности советского руководства. Они писали письма в Москву (в том числе лично Сталину) с просьбой снизить налоги и давление на верующих.

Также доклад на тему, связанную с историей православной церкви «Православные в республиках Балтии в 1940–1941 гг.: ложные надежды и горькие разочарования», был сделан ассистентом кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, канд. ист. наук Иваном Васильевичем Петровым. Петербургский историк свое внимание сосредоточил на непростых отношениях между местными прибалтийскими епископами и московским представителем митр. Сергием (Воскресенским). Было сказано о некоторых особенностях процесса воссоединения Латвийской и Эстонской церквей с Московским патриархатом. Автор провел сравнительный анализ латвийской и эстонской ситуаций и внес ясность в некоторые распространенные и не всегда объективные позиции современных ученых. Например, в вопросе о том, что только православные клирики из среды этнических эстонцев поддержали идею независимости от Москвы. Не обошел стороной И. В. Петров и тему советских репрессий в отношении православного духовенства в Эстонии и Латвии.

Важным с точки зрения концепции конференции можно признать выступление канд. ист. наук Ивана Владимировича Грибкова, доцента кафедры социальных наук и технологий НИТУ «МИСиС» на тему «Миссионерский дискурс в отношении оккупированных советских территорий как реакция на религиозную ситуацию в СССР и политику Московской патриархии в 1939–1941 годах». В докладе прозвучала весьма важная мысль о том, что после начала военных действий были предприняты попытки миссионерских инициатив различных христианских церквей на территориях СССР. Новый импульс этим процессам был придан с началом войны в июне 1941 г. При этом особое внимание докладчик уделил инициативам Румынской православной церкви в Бессарабии.

Последнее выступление «Православная Церковь в Финляндии накануне и во время Зимней и Великой Отечественной войн:

поиск самоидентификации и вызовы военного времени» было сделано канд. богословия, канд. ист. наук Татьяной Ивановной Шевченко, старшим научным сотрудником Отдела новейшей истории Русской православной церкви ПСТГУ. Благодаря этому докладу был выявлен еще один важный регион изучения — территория Финляндии, на которой традиционно, еще со времен Российской империи существовала сеть церковных православных приходов. Положение верующих и церковных структур серьезным образом изменилось с началом «зимней войны» СССР против Финляндии. С одной стороны, имела место вынужденная эвакуация православных граждан вглубь страны, с другой — получила особое развитие активная миссионерская деятельность. Одинаково интенсивно с территории Финляндии проводилась христианская миссия в отношении восточных карел и со стороны православной, и со стороны лютеранской церквей. В своем выступлении Т. И. Шевченко также затронула тему попечения православных священников о советских военнопленных.

Доклады И. В. Грибкова и Т. И. Шевченко несколько выходили за намеченные хронологические границы, однако в этом можно увидеть тесную связь конфессиональной ситуации до июня 1941 г. и той, которая сложилась в годы немецкой оккупации советских территорий в 1941–1944 гг. Эта тема, возможно, станет центральной для следующей конференции.

Практически все участники конференции высоко оценили ее научный уровень. Не было ни одного доклада, который остался бы без вопросов и даже дискуссии. Обсуждение и общение не прекращались ни в перерывах и кофе-паузах, ни даже после закрытия конференции. При разности мнений и высказанных тезисов, дискуссия не теряла своего академического модуса и носила конструктивный характер. Сочетание высокого научного уровня и исследовательской новизны с сохранением тематической концепции придало проведенной конференции динамичный, неформальный и творческий характер.

*К. П. Обозный,
канд. ист. наук,
председатель оркомитета конференции*